

Муталлимова Чинара Тофиг кызы

ГЕНЕЗИС И ТИПОЛОГИЯ ГЕРОИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ НАРОДНЫХ ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСАХ

В силу того, что азербайджанские героические эпосы являются источником богатого материала в различных аспектах, для исследователей они всегда представляют интерес. Рассматривая героические эпосы по уровню развития и характеру системы образов, видим, что в некоторых из них на передний план выходят легендарно-мифологические элементы, в других же – историзм и эпизм.

Эпосы, перекликающиеся с легендами, малые числом, а происхождением связанные с далеким прошлым, являются эпосами, перекликающимися с различными культурами, богатырскими сказками, очень древними мифами, одним из самых лучших образцов чего является «Песнь о том, как Басат убил Тепегеза» эпоса «Книги - Деде Коркут». Участие в этой части образов пери, являющихся антропоморфическими образами, связанными с водой, рождение *Тепегёза* от греха пастуха с одной из таких пери и др. мотивы ясно показывают, что они перекликаются с действительно очень древними мифологическими взглядами. По мнению некоторых исследователей, эта песнь является самой древней в эпосе «Книге - Деде Коркут». В ней много черт, присущих древним сказкам. Например, в эпосе мы видим, что Тепегёз был заколдован, и убить его можно было только лишь его же мечом – «*ona □l vurmaq, ölümin özü idi*».

Вообще «Книга - Деде Коркута» является одним из самых древних и богатых источников тюркской художественной литературной мысли, самых монументальных первоисточников, носящих в себе и отражающих первичные элементы фольклора, мифологии тюркоязычных народов.

В эпосе «Книга - Деде Коркута» наряду с рядом образов и сам *Деде Коркут* приобрел легендарные краски. Например, по одной из пословиц, его отца звали *Карымыш бек* (*Qarımış b□u*), а матерью была сероглазая дочь дивов.

Наглядно видна степень легендарности человека, который, предположительно, родился от старого отца и дочери дива. Немало легенд, преданий и о бессмертии Коркута. В связи с этим В.В. Бартольд писал: «Есть предания об отдалении Коркута от сферы живых, но в то же время подверженности процессу смерти».

Коркут, с этой точки зрения, связан с культом предков. Исторические, а также мифологические источники раз за разом доказывают широкое распространение культа предков у древних тюрков. У древних тюрков важной системой веры был культ отцов-предков. Тюрки испытывали глубокое уважение к предкам. Первыми предками обычно считались основоположники племени и рода. Комплекс образов демиургов- предков и культурных героев – является очень древним и архаичным. Древние тюрки в деревьях тоже видели предков.

Есть много факторов, отличающих героев «Книги-Деде Коркута» от других. В его боях-песнях-частях воплощены традиционные правила древних героев, создан определенный кодекс рыцарства. Попытка прийти на помощь герою, вступив в бой, не предупреждая его самого, воспринималась героем как оскорбление. По ходу всего эпоса герои не браврируют своей храбростью, удачью. Не преследуют женщин, не убивают сдавшихся, не нападают на небооруженного врага. В них есть чувство мести, и каждый герой старается осуществить месть самолично. В этом деле помощь другого не приемлема.

В эпосах конь каждого героя отличен от других. В «Книге - Деде Коркут» конь Бейрека называется *Boz Ayğır*, у Кероглы *Qirat* и *Dürat*, у Гизир оглу Мустафа-бека *Alapaça*, у героя дастана «Гачаг Наби» Наби *Bozat* и т.п. В эпосах конь является верным и близким товарищем героев эпоса. Вспомним, что мифологическая функция культа коня связана с достижением желаний. А все это позволяет выявить корни веры в то, что «увидеть во сне коня означает достигнуть желаний».

В выражении «азербайджанские народные историко-героические эпосы» термин «историко-героический эпос» условен. Потому как в действительности во всех эпосах живет история народа. Если подойти к вопросу немного более абстрактно, нет ни одного эпоса без истории.

В эту группу включаются такие эпосы, которые создаются на определенном историческом отрезке, перекликаются с реально-историческими событиями, происходившими с личностями, сыгравшими в жизни страны

выдающуюся роль. В качестве примера подобных эпосов можно привести арабский эпос «Антара», а среди азербайджанских – «Кёроглы». Положение, при котором историзм находится на переднем плане, можно встретить в таких азербайджанских героических эпосах, как «Кара Мелик». Однако, без сомнений, в азербайджанском эпосе для отслеживания развития героя от мифологического персонажа до образа, несущего больше исторических элементов, «Кёроглы» вызывает больший интерес.

В силу того, что по времени формирования образцы с героическими мотивами возникли раньше, история героических эпосов тоже увязывается со значительной древностью. Эпос «Кёроглы» был создан народом с богатыми историческими традициями. Однако, в любом случае, эпос не является историей. Это отличающейся близостью, чутким отношением к историческим событиям образец художественного мышления.

«Кёроглы» – художественное выражение исторической реальности. На самом нижнем слое же он связан с мифологическим мироощущением. Просто эти мифологические модели каждый раз при изменении перекликались с исторической реальностью, и эта перекличка оставила свои следы в эпосе. Исследование мифологических слоев образа Кёроглу необходимо и с точки зрения изучения архаичной структуры этого образа, первичных слоев и его мифологической символики в целом, а также семантической структуры эпоса.

Так как анализ в историко-филологическом аспекте отдельных персонажей в эпосе является важным элементом в выводе цельного мифологического начала на поверхность, каждый из них приходится изучать по отдельности. С этой точки зрения эпос «Кёроглу» более интересен. Главным героем эпоса является Кёроглу. В обладающем сложным семантическим толкованием Короглу присущая старинным тюркским эпосам функция спасителя, хранителя объединяется с классическими чертами героя. Если принять во внимание двух-трехвековую историю исполнения эпоса «Кёроглу», можем сказать, что мифологизмы в эпосе «Кёроглу» несколько раз разобраны и вновь собраны, и каждый раз при подобной «сборке» эпос и его главный герой Кёроглу подвергались «историзации». Как доказали азербайджанские мифологи, Кёроглу прошел путь развития от мифа об умирающем и воскрешающемся божестве до эпического героя позднего средневековья, сражающегося за социальную справедливость.

Как результат этой попытки «историзации», азербайджанский вариант «Кёроглы» не сумел сохранить традиционный для тюркского эпического творчества мотив рождения героя.

В азербайджанской и анатолийской версиях он, можно сказать, в большей мере утратил мифологические качества.

Если уж речь зашла о мифе, обратим внимание на его сущность. Самым важным значением мифа является создание между миром и человеком, природой и обществом, индивидуумами гармонии. Миф обеспечивает внутреннее единодушие человеческой жизни. Это положение наблюдается в мифологии большинства мировых народов, в том числе арабской и азербайджанской мифологии. Как и у арабского народа, мифические сюжеты в азербайджанском эпосе, особенно в эпосах, обладали специфическим положением.

Рождение Кёроглы сохранилось в туркменском, казахском, узбекском варианте эпоса. В узбекском фольклоре даже есть самостоятельный эпос под названием «Рождение Кёроглы». В узбекском и туркменском вариантах рождение Кёроглу традиционно не выходит за рамки сферы чудесного и обеих вариантах Кёроглу рождается в могиле. Растет, кормясь грудью мертвой матери. В некоторых вариантах его, кормя своим молоком, вырастила коза, в некоторых – лошадь. Пастух падишаха ловит мальчика, выходящего из могилы поиграть, и потом возвращающегося в него. Позднее этой найденный в могиле мальчик становится будущим героем эпоса Кёроглы. Это чудесный акт рождения, связанный с мифологической матерью-землей, даже принадлежность к подземному миру, возвращение оттуда на поверхность земли для восстановления социальной справедливости, в действительности включает его в череду вечных героев-спасителей в тюркской эпической традиции. Как и герои якутского, алтасаянского эпоса, Кёроглу является сыном матери-земли, поэтому находится в сакральном положении. Родившись чудесным образом, столь же чудесным образом он вырастает. По словам сказителя, Кёроглы обладает силой двух львов. С этим мы можем встретиться и в арабских эпосах «Сейф Зу Йезен», «Антара». По древним верованиям, герою переходит и сила вырастившего его животного.

Так же как и сам Кёроглы, мифическими чертами обладают и его конь, и его изготовленный из куска молнии меч. Выражение меч-Мисри (*Misri*) в этом эпосе – один из интересных элементов, связанных с арабским миром.

Богатую систему образов эпоса «Кёроглу» можно сгруппировать по мифологическим и историческим событиям, а также мотивам. Некоторые из соратников Кёроглу, будучи связаны с древним мировоззрением, в той или иной форме перекликаются с доисламскими событиями. Кроме того, эти образы из-за символизации сохранили в названиях древние символы. Например, возможно, имя *Topdağidan*, как и в алтайских и хакасских эпосах в форме *Tüpdagıdan*, представляет собой героический эпитет. Его основная функция в этом случае заключается в разрушении вражеского строя.

В эпосе «Кёроглу» есть и этнические имена. Примером этому можно показать имена *Gürcüoğlu*, *□r□b Reyhan*, *□r□boğlu*, *Kürdoğlu* и др. В мифологическое время существование имен, указывающих этническую принадлежность, было невозможно. Тот факт, что в эпосе часть этих образов является соратниками Кёроглу, а часть – его врагами, связан с исторической реальностью. Каждое этническое имя попало в эпос как результат различных исторических событий. Например, историческая подчиненность грузин образованным на территории Азербайджана тюркским государствам, нахождение на их службе, стало причиной того, что *Gürcüoğlu* (грузинец) оказался среди соратников Кёроглу. Это вовсе не является показателем совместной борьбы грузин и азербайджанских тюрков.

Образы *□r□b Reyhan* (Араб Рейхан) и раба является продуктом периода борьбы арабов с тюрками и, как видно и из эпоса, и раб, и *□r□b Reyhan* являются врагами Кёроглу. Этот образ может носить и следы образа некоего героя, вошедшего в азербайджанский фольклор из арабского фольклора при арабском халифате или же в более поздние периоды. В любом случае, большая популярность арабского предания о *Баттале Гази* среди тюрков впоследствии, и факт его превращения в героя тюркского мусульманского эпоса дает основание так думать. Будет к месту отметить здесь, что в Азербайджане предания о Юсифе, Хызыре, Али и других святых распространились со времени принятия ислама.

Наряду с мечом-мисри и Гыратом, большую помощь оказали крик Кёроглу и его ашугство. Если талант сочинять стихи, Кёроглу оказывает на врага психическое воздействие, крик превращается, своего рода, физическую силу. С этой точки зрения есть большая схожесть между образом Кёроглу и героем арабского героического эпоса «Антара». Антара тоже является

историческим лицом и поэтом. И в его успехах есть роль коня *□bc□rin* и меча, и он наносит по врагу сильный удар своими стихами.

Кроме того, что Кёроглу был храбрецом, он был еще и ашугом. Другим ашугским образом эпоса является *Ашыг Джюунун*. Он ашуг богатого купца. Мифологический слой в образе Ашыга Джюунун силен. Потому как он в связи с нереальным миром. Хотя этот мифологический образ многими своими чертами и приобрел качества реального ашуга, от исторической достоверности все же очень далек.

В эпосе «Книга-Деде Коркута» еще одна особенность привлекает внимание. Отважная дева *Банучичек* после поражения от *Бейрека* больше ни разу не выступала как пехлеван – героиня-богатырь. Как будто бы победив её, *Бейрек* отобрал у неё богатство. Этот мотив мы уже видели в арабских сирах. *Банучичек* становится обычной женщиной.

Многие ученые полагают, что в основе части-бое эпоса «Песнь о Кантурали, сыне Канлы-Коджи» лежит реальный факт, исторические личности. Среди этих ученых можем привести в пример Жирмунского, Россини и др. Тезка *Гантурала*, первый знаменитый правитель династии Аггоюнлу *Алахеддин Турал-бек*, его сын *Гутлуг-бек*, *Узун Гасан* и ряд представителей династий Аггоюнлу и Карагоюнлу женились на Трабзонских принцессах, были в родственной связи с Трабзонским дворцом.

В наших эпосах наблюдаем, как герои берут девушек замуж со стороны, из дальних краев. Этому есть две причины. Одна из причин заключается в яркой демонстрации отваги героя, в идеализации его силы, закаленной превращениями дальней дороги. Уходящая корнями в более древнюю эпоху вторая причина заключается в существовании табу на внутриведомственные браки. Известно даже о существовании обычая, при котором парни одного племени брали в жены девушек, а девушки выходили замуж за парней из определенного племени. В эпосе архаичная причина была предана завбению и это преподнесено как показатель «брака с геройством».

Непохожие друг на друга, и судьбой, и личными достоинствами, индивидуализируясь различающиеся воинственные женские образы эпоса «Книга - Деде Коркута», повлияв на возникшие позднее эпосы, в том числе и эпос «Кёроглу», стали причиной появления новых женских образов.

Как видим, общность древней хозяйственной и бытовой жизни, а позднее нахождение в кругу единой исламской культуры арабского и тюрко-

азербайджанского народов обуславливало изобилие схожих элементов в их обычаях и литературном творчестве. Подобная схожесть отразилась самым ярким образом в его эпических памятниках и говорит о схожести способа эпического мышления и духовной близости наших народов. Здесь мы не поговорили об исламских элементах в образе героев, имеющих в азербайджанских эпосах, так как их заимствование у арабов является аксиомой, и не требует комментариев.

1. Аббаслы, И. О жанровом своеобразии эпоса «Кёроглы» // журнал «Деде Коркут», № 1, Баку: Сяда, 2001 (на азерб. языке)
2. Аббасов, Э. «Кёроглы»: поэтическая система и структура. Баку: Нурлан, 2008 (на азерб. языке)
3. Абдулла, Б. Поэтика «Книги-Деде Коркута». Баку: Элм, 1999 (на азерб. языке)
4. Араслы, Г. О «Книге-Деде Коркут» // Книга-Деде Коркут. Баку: Гянджлик, 1978 (на азерб. языке)
5. Азербайджанские эпосы / составитель А.Набиев. Баку: Гянджлик, 1977 (на азерб. языке)
6. Баширова, Х. Признаки образа трикстер в эпосе «Кёроглу» // Институт литературы имени Низами НАНА.

Материалы Республиканской Конференции молодых литературоведов. Баку: 1994

7. İsmayilova Y. Система образов в эпосе «Кёроглы». Баку: Нурлан, 2003 (на азерб. языке)
8. Бартольд В.В. Турецкий эпос и Кавказ / Книга моего Деда Коркута. Л.: Изд. АН СССР, 1962
9. Жирмунский В.М. «Китаби-Деде Горгуд» и огузская эпическая традиция // «Советское востоковедение», 1958, № 4.
10. Mandy C.S. Polifemus and Tepeguz / Bulletin of the school of oriental and African studies University, vol. XVII, London, 1956, p. 279-302.

* * *

Азербайжан батырлык жырлары сан кырлы бай материалдар дереккөзі болып табылады. Зерттеушілер үшін батырлар жыры барлық уақытта қызығушылық туғызып келді. Мақалада автор азербайжан батырлық жырларындағы образдардың генезисі мен типологиясына тоқталады.

* * *

Owing to that the Azerbaijan heroic eposes are a source of a rich material from various aspects, they always are of interest for researchers. Considering heroic eposes on a level of development and character of system of images, we will see that in some of them in the foreground there are is legendary-mythological elements, in others - a historicism.

Озджан Аккая

ЭКСПОЗИЦИЯ И ЕГО СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЛЮБОВНЫХ ЭПОСАХ

Экспозиционный этап в азербайджанских любовных эпосах является начальной точкой для развития событий, и в этой стадии можно получить о событиях или истории не полное, но определенное представление. Выдающийся фольклорист проф. М.Тахмасиб пишет: «Основное содержание и сюжет наших любовных и героических эпосов, таких как «Китаби деде Коркуд», «Короглу», состоит из описания борьбы за достижения своих целей. Этот сюжет и события можно разделить на четыре части:

1. Рождение героя и его первое воспитание;
2. Влюбленность героев;
3. Препграда и борьба против препятствий;
4. состязание и победа.

Некоторые учёные-фольклористы Р. Кафарлы и М. Джафарлы в своих исследованиях широко обсуждали этот вопрос. Несмотря на все обсуждения, все эти исследователи-фольклоро-

веды единодушно принимают сюжет любовных эпосов, этапы или же похожие на них варианты в классической теории литературы. С точки зрения деления Тахмасиба, экспозиционный этап в любовных эпосах сам по себе делится на 3 части: введение, основная часть и заключение. Все эти части не являются важным условием для всего эпического творчества. Но в любом случае явление всех трёх из них создает целостность и полноту.

Введение экспозиции «Тахир и Зохра» охватывает часть рассказа о двух братьях султана Хатеме и везире Ахмеда, которые не имели детей. Наконец-то «Однажды везир Ахмед сидел грустно и печально горевал. В это время один странствующий отшельник вошел и поздоровался. После этого Везир Ахмед встал и бросил золотую монетку в чашку отшельника. А от-